

О.В. Дьяченко (г. Могилев, Беларусь)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ: В ПОИСКАХ СМЫСЛА

Дискуссии о традиционности тех или иных религий не затихают в зарубежном и отечественном религиоведении, что свидетельствует об актуальности этой проблемы и ее неразрешенности в пределах только одной области гума-

нитарного знания. В острую полемику вовлечены не только профессиональные историки, философы, социологи религии, культурологи, правоведы, «сектоведы» и богословы, но и церковно-политические, общественные деятели, журналисты.

Одни исследователи религии безуспешно пытаются научно проработать критерии «традиционности» религиозных верований, выстраивая свои авторские и часто противоречащие друг другу типологии и классификации, основываясь на различных религиозоведческих и культурологических подходах к определению содержания понятия «традиционная религия».

Другие идеологически и конфессионально ангажированные представители научного сообщества, руководствуясь нормативно-правовыми принципами, стремятся сформировать в общественном сознании образ «традиционных религий» с целью придания конкретным религиозным общностям соответствующего правового статуса с предоставлением в дальнейшем всевозможных привилегий от государства – от налоговых льгот до права на осуществление неограниченной религиозной внекультовой деятельности. В итоге, как нам видится, проблема религиозного традиционализма так и остается в своей сущности не разрешенной. Причина этого кроется в следующих факторах.

Понятие «традиции» означает механизм передачи определенных ценностей из поколения в поколение. Применительно к религии это значит, что уже второе поколение верующих дает основание рассматривать исповедуемую ими религию как традиционную, вне зависимости от конкретного социокультурного или этнического контекста. Однако насколько в современных условиях возможно сохранение традиции?

В предшествующую эпоху традиционализм в культуре был детерминирован определенной замкнутостью и закрытостью этнических общностей. Традиционный уклад экономической жизни обуславливал соответствующий тип жизни духовной, в том числе и религиозной. Однако в Беларуси процессы структурной детрадиционализации начались еще в годы первых советских пятилеток. Религия и религиозные институты утратили даже формальное влияние на духовные процессы в стране. Создание новой советской общности нанесло мощный удар по религиозному мировоззрению, потому что в настоящее время так тяжело идет процесс клерикализации и сакрализации современного белорусского общества, – и это при мощнейшей поддержке государством деятельности «традиционных» религиозных институтов страны – Белорусской православной церкви и Римско-католической церкви.

Миграционные процессы XX – XXI веков изменили и усложнили этническую структуру Беларуси, поэтому было бы безосновательно связывать воедино этническую и конфессиональную принадлежность белорусов. Кроме того, титульная этническая общность в течение своего исторического развития несколько раз меняла конфессиональную принадлежность, а в XX веке на протяжении почти трех поколений она вообще открыто демонстрировала отказ от конфессиональной самоидентификации. Следовательно, в корне декларативны суждения о том, что традиционной религией белорусов является «православие», или «униатство», или «христианство вообще». С точки зрения исторической истины современные белорусы в прошлом были и язычниками, и православными, и униатами, и протестантами, и атеистами – поэтому все эти мировоззренческие формы можно считать традиционными для белорусского народа.

Увязка этнической и конфессиональной принадлежности утрачивает свой смысл в эпоху глобализации, когда стираются границы, идет взаимопроникновение культур и мир превращается в универсум – экономический, политический и, конечно же – религиозный. В новых условиях старая схема – «белорус-православный», «поляк-католик», «татарин-мусульманин» и т. п. уже не работает. Белорус может быть не только православным или католиком, униатом или баптистом, но и мусульманином, индуистом, «мессианским евреем» и приверженцем другого экзотического культа.

Что же касается религиозных рудиментов, сохраняющих свое влияние в повседневной жизни, то они незначительны и проявляются, прежде всего, в суевериях, ритуалах и т. п. В то же время практика показывает, что приверженность белорусского народа к религиям, обозначенным в качестве «традиционных», носит поверхностный, формальный характер и ограничивается, как правило, совершением обрядов жизненного цикла. Процент же религиозных практиков невысок и нет необходимости проводить дорогостоящие социологические исследования, чтобы убедиться в обратном. Достаточно посетить культовые центры «традиционных» религий в обычные дни, когда проводятся религиозные собрания, не связанные с событиями, знаменательными в той или иной религии. Или понаблюдать, сколько религиозных индивидов участвует в религиозных демонстрациях («крестных ходах») и сколько их приходится в процентном соотношении к основной массе приверженцев «традиционной религии» конкретного региона.

Вывод напрашивается сам собой. В настоящее время «традиционная религиозность» условна и не является приоритетной для значительной части населения. Для самих «религиозных традиционалистов» использование понятия «религиозная традиция» является весьма удобной идеологемой, скрывающей их стремление получить политические и финансовые преференции от государства. Кроме того, статус «традиционной религии» позволяет им получить иммунитет от критики в свой адрес.

В современном информационном обществе религия выступает как одна из многообразных и вариативных оказываемых населению услуг. Общество это – постмодернистское. Отсюда и своеобразный интерес к религии, но не в традиционалистском смысле этого слова. Религия выступает здесь как игра, как психотерапия, как средство для самовыражения, как форма социального протеста, как возможное обоснование необходимости политических изменений в обществе.

В постмодернистском обществе не может сохраняться традиционная религия в принципе. Влияние постмодерна сказывается на всех явлениях духовной и материальной культуры. Не является исключением и религиозная сфера. Опыт показывает, что религиозные институты, декларирующие свою приверженность «традиционализму», по своему внутреннему содержанию на самом деле являются образцом религиозного постмодерна. Это и современная Русская православная церковь, и Римско-католическая церковь, и протестантские религиозные объединения. Формально они декларируют свою приверженность системе устоявшихся, как они заявляют, традиционных религиозных ценностей, реально – вынуждены приспосабливаться к требованиям времени, лавировать, модернизироваться. В противном случае их ждет утрата социальной базы и забвение.

Анализ конфессиональной ситуации свидетельствует, что в настоящем востребована не традиционная, а синкретическая религиозность, в которой находят свое выражение фрагменты религиозных систем национально-государственных и мировых религий. Религиозный синкретизм становится широко распространенным явлением благодаря развитию информационных коммуникаций. Он мобилен и относителен, внутренне противоречив, привлекает и отталкивает одновременно. Носителем этой постмодернистской синкретичной религиозности является человек, получивший светское воспитание и образование, этакий маргинал, находящийся в поисках своей идентичности и рассматривающий религию с позиций жесткого прагматизма.